

РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Ирина Васильевна РАЗУМОВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Российская Федерация
razumova_iw@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3985-4049>
SPIN-код: 8292-4967

История статьи:

Рег. № 475/2019
Получена 08.07.2019
Получена в доработанном
виде 24.07.2019
Одобрена 12.08.2019
Доступна онлайн
15.11.2019

УДК 338.242
JEL: K14, K33, K40

Ключевые слова:

легализация денежных
средств, полученных
преступным путем,
уголовная
ответственность

Аннотация

Предмет. Проблема возбуждения уголовных дел по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, требует выявления причин их возникновения, а также изменения подходов к толкованию уголовных норм в этой сфере. В статье рассматривается влияние принимаемых Верховным судом РФ решений на количество возбуждаемых уголовных дел.

Цели. Исследование проблемы соотношения практического применения в Российской Федерации составов преступлений по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и реальной легализации доходов в стране. Изучение толкования Верховным судом РФ уголовных норм в сфере легализации доходов, полученных преступным путем.

Методология. В исследовании использовались методы логического анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, идеализация.

Результаты. Анализ статистических данных и доли преступлений в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, в общем количестве преступлений показал ничтожность возбуждения уголовных дел по ст. 174 и 174.1 УК РФ. Исследование отдельных уголовных дел по легализации доходов, полученных преступным путем, показали формальный подход и абсурдность вынесенных приговоров. Российское правоприменение уголовной ответственности не соответствует международным рекомендациям ФАТФ.

Область применения. Полученные результаты могут быть использованы для выработки государственной политики по уголовной ответственности за преступления в сфере легализации доходов, полученных преступным путем.

Выводы. Существующая практика правоприменения не соответствует международным рекомендациям ФАТФ. Исходя из статистических данных по уголовной ответственности, можно сделать вывод о кажущемся отсутствии в России легализации денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Разумова И.В. Реализация в Российской Федерации уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 11. – С. 2149 – 2158.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.11.2149>

Громкие коррупционные дела с участием высокопоставленных чиновников все чаще фигурируют в сообщениях средств массовой информации. Судебные процессы по таким персонам тянутся годами, вменяемые суммы похищенных государственных средств, как правило, невозмещаемы, моральный вред обществу, в частности – категории

малообеспеченных граждан, несопоставим ни с какими растраченными средствами.

Несмотря на значительную проделанную работу за полтора десятилетия по созданию системы финансовой разведки, вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, с учетом высокой коррумпированности и

отдельных особенностей менталитета, остаются в России труднорешаемыми¹.

Базовым документом в построении российской системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма стал Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – закон № 115-ФЗ). За 18 лет закон № 115-ФЗ редактировали более 50 раз, приводя «антиотмывочную» систему в соответствие с требованиями международных актов и изменяющейся российской действительности. Законодательные поправки расширяли сферу действия «антиотмывочного» механизма и углубляли систему контроля за подозрительными операциями хозяйствующих субъектов и физических лиц². Законом

№ 115-ФЗ регламентированы такие фундаментальные понятия, как «доходы, полученные преступным путем», и «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем».

Под *доходами, полученными преступным путем*, понимаются денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Понятие доходов в российском законодательстве регламентировано Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ), согласно ст. 41 которого *доходом* признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить. Доход применительно к физическому лицу регламентируется нормами ст. 208 НК РФ (налог на доходы физических лиц), применительно к юридическому лицу и индивидуальным предпринимателям – ст. 248 НК РФ (налог на прибыль организаций). Так, например, доходы от сдачи в аренду имущества, полученного преступным путем, или доходы в виде вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей, которые фактически физическим лицом не выполнялись («мертвые души») относятся к *доходам, полученным в денежной форме*.

Доходы, полученные в натуральной форме, необходимо классифицировать в разрезе определения «имущество» ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Так, под имуществом понимаются любые вещи, в том числе и денежные средства, в связи с чем денежные средства целесообразно рассматривать как особую, отдельную категорию имущества. К остальным вещам в прямом общественном понимании относятся осязаемые материальные предметы, представляющие имущественную ценность.

исполнительной власти, занятые в процессе борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем: материалы XIV региональной научно-практической конференции «Стратегическое управление: теория, практика, проблемы». Владимир, 2017. С. 208–213.

¹ Зайтаев И.Р. Легализация преступных доходов как предшествующее преступление: материалы IV международной научной конференции «Право: современные тенденции». Краснодар: Новация, 2017. С. 105–107; Заблаева Т.Д. Анализ предпосылок и факторов легализации преступных доходов как особого вида теневых рыночных процессов: материалы международной научно-практической конференции: «Научные достижения и открытия современной молодежи». Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 925–927; Родичев М.Л., Усманов И.М. Некоторые способы противодействия документированию преступной деятельности, осуществляемой в целях легализации преступных доходов: материалы региональной научно-практической конференции «Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности». СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2015. С. 47–49.

² Янчуркин О.В. О практике расследования уголовных дел, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: материалы VII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации М.: Изд-во Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. С. 259–262; Уразов А.З., Макаренко И.А. Криминалистическая характеристика расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Чанбарисова Шайхуллы Хабибулловича «Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества». Уфа: Изд-во БГУ, 2016. С. 207–210; Нартдинова Л.З. Доходы, полученные преступным путем: виды, основные направления противодействия их легализации: материалы международной научно-практической конференции «Финансово-экономическое законодательство и его роль в современных реалиях». М.: Аэтерна, 2017. С. 38–42; Паничева В.А. Органы

Все имущество, согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), подразделяется на движимое и недвижимое имущество. В части недвижимого имущества имеется некоторая правовая определенность, так как в ст. 130 ГК РФ зафиксирован основной признак – неразрывность связи с землей. К движимому имуществу относится все остальное имущество, перечень которого постоянно расширяется в связи с развитием технологий, информационного обмена, правоприменения и в целом общественных отношений. Так, движимым имуществом являются ценные бумаги, в том числе бездокументарные, имущественные права, результаты работ и оказания услуг, интеллектуальные права, нематериальные блага и т.д. (ст. 5 УПК РФ, ст. 128 ГК РФ).

На основании изложенного, доходом, полученным преступным путем в натуральной форме, признается, например, десятидневный отдых преступника со своим семейством в отеле Marriot г. Сочи, когда оплата осуществлена за счет лица (физического, юридического, аффилированного к выгодоприобретателю и т.д.), получившего разрешение на строительство.

По существу закона № 115-ФЗ не конкретизируются преступления, в результате совершения которых получены доходы, то есть, применяя расширительное толкование, доходами признаются доходы, полученные преступным путем, от любого преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Таким образом, предикатным преступлением является общественно опасное деяние, в результате которого субъект или иное третье лицо получил какое-либо имущество.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, законодательно определена как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в

результате совершения преступления³. При этом под приданием правомерного можно понимать действие или совокупность действий по изменению статуса имущества с «незаконный» на «законный».

В общем понимании содержание ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», действовавшей в первой редакции уголовного закона 2006 г., соответствует международным рекомендациям ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – *Financial Action Task Force, FATF*). Рекомендация ФАТФ № 3 «Преступления отмывания денег» рассматривает отмывание доходов как преступление на основании Венской и Палермской конвенций. Также странам, согласно рекомендации, следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям в целях охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений.

На основании анализа понятийного аппарата «антиотмывочного» законодательства, уголовного закона, а также международных актов формируется вывод о прямой взаимозависимости преступлений по легализации доходов с общим состоянием преступности. Тем не менее анализ

³ Харламова А.А. Вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества: тезисы докладов VII международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика». Могилёв: Могилёвский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. С. 117–120; Санникова Д.В. Финансирование терроризма и экстремизма в России и некоторых странах Европы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 227–231; Кравцова Е.А., Байрамова Т.В. Актуальные вопросы применения института конфискации как наиболее эффективного метода противодействия коррупционным и иным экономическим преступлениям: материалы IX международного научно-исследовательского конкурса «Достижения вузовской науки – 2019». Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 184–187; Фрунзева А.Н., Шеринбекова С.Б. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма как способ обеспечения экономической безопасности: материалы 49-й Международной научной конференции ЕНО. М.: ЕНО, 2019. С. 62–64.

статистических данных опровергает данный вывод.

Так, за 2018 г., по данным МВД, выявлено 993 преступления по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем. Доля таких преступлений составила всего 0,05% в общем количестве зарегистрированных преступлений за 2018 г.⁴. За 2017 г. выявлено 711 таких преступлений, или 0,035%, в 2016 г. – 818 преступлений по отмыванию доходов, или 0,04%⁵. В 2015 г. ситуация кардинально не отличалась: из 2,4 млн преступлений выявлено 863 преступления по легализации доходов, что составило 0,036%, в 2014 – 774, или 0,035%.

Представленные в табл. 1 данные о преступности за пять лет не позволяют выявить определенных тенденций по причине незначительности исследуемого показателя. Однако очевидно, что данные статистики подтверждают применимость понятия «нерабочих» к ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Известно, что абсолютное большинство совершаемых преступлений имеет фактор корыстной направленности, что часто связано со стремлением получить определенную экономическую (финансовую) выгоду. Как справедливо отмечает Дж. Робинсон: *«Если оставить в стороне психопатов и людей, которые нарушают закон из «любви к искусству», большинство преступников идут на это ради денег. Вот почему они грабят банки, почему они занимаются вымогательством. Вот почему они изобретают мошеннические схемы. И вот почему они торгуют героином. Преступники становятся преступниками, потому что*

*считают, что преступление – это выгодно»*⁶. Обычная (типовая) цель преступника – легализовать полученные от преступления блага. То есть, если по данным официальной статистики за 2018 г. совершено 1 113 367⁷ преступлений против собственности, то цифра преступлений по легализации доходов не может иметь отклонения в 1 100 раз.

Отдельные исследования проблем раскрытия преступлений по легализации доходов [1, 2] сужают круг предикатных преступлений, рассматривая субъект легализации как юридическое лицо. Такие подходы являются объективно обоснованными при применении индукционного метода исследования.

Существенно новые подходы в судебной практике по легализации доходов изложены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32⁸ (далее – постановление Пленума Верховного Суда): «обратить внимание судов на то, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве *материального вознаграждения за совершенное преступление* (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте». Учитывая статистику преступлений не только против собственности, но и против личности, можно предположить реальное количество преступлений, направленных на легализацию доходов, полученных

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 г.

URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>

⁵ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

⁶ Корчагин О.Н., Колесников К.А. Организация противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе от незаконного оборота наркотиков: учеб. пособие. М., 2013. 185 с.

⁷ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

⁸ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32.

преступным путем, исчисляемое сотнями тысяч, а не 993 преступлениями, официально зарегистрированными за 2018 г.

Пленум Верховного Суда также постановил, что по смыслу закона, вывод суда о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на трех документах:

- 1) обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении;
- 2) постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления;
- 3) постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия⁹.

При этом преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать *оконченными* с момента, когда лицо непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

Выводы Пленума Верховного Суда в целом расширяют подходы к существующей практике по ст. 174 и 174.1 УК РФ за исключением п. 11 Постановления: «О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), *не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления* (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.)».

⁹ Там же.

Для правильного понимания такой формулировки необходимо определиться с понятиями. В нормативных актах конкретизация определений личного потребления отсутствует, поэтому воспользуемся определениями словарей.

Потребление личное – это использование произведенных, реализуемых на рынках товаров, услуг в целях удовлетворения личных, индивидуальных, семейных потребностей¹⁰. Личному потреблению свойственны следующие характеристики: потребитель – физическое лицо, потребность – нужда в материальных и нематериальных благах, достаточных для «нормальной» жизнедеятельности. Специфической особенностью личного потребления является кардинально различные в суммовом выражении потребности физических лиц, как правило, в зависимости от социального статуса. Так, для типичного российского пенсионера личное потребление в сумме 9 363 руб. в месяц законодательно признано «нормальным»¹¹. Но как раз эта категория в общем составе предикатных преступлений и дальнейшей легализации доходов практически не представлена. В противовес пенсионерам, по некоторым оценкам МВД, каждый год в России отмывается около 250–300 млрд руб., добытых незаконным путем [3]. В расчете на каждое зарегистрированное преступление в 2017 г. приходится по 146 тыс. руб., а в расчете на каждое преступление коррупционной направленности (29 634 ед.) приходится по 10 млн руб. отмываемых доходов.

В свою очередь, под *товарами первой необходимости* понимаются товары, количество потребления которых не изменяется существенным образом при изменении дохода¹². Схожее понятие «предметы первой необходимости» зафиксировано в ГОСТ Р 22.3.05-96

¹⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011.

¹¹ О федеральном бюджете на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.: Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ.

¹² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011.

«Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Жизнеобеспечение населения в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения», утвержденные постановлением Госстандарта России от 13.06.1996 № 370: «Обеспечение предметами первой необходимости в зоне чрезвычайной ситуации: удовлетворение потребностей населения в одежде, обуви, постельных принадлежностях, простейшей бытовой посуде, моющих средствах в зоне чрезвычайной ситуации».

Перечисление примеров личного потребления в постановлении Пленума Верховного суда является открытым, что позволяет расширительно толковать понятие на всех стадиях уголовного преследования. Такое толкование приведенных понятий гарантирует субъективный (индивидуальный) подход должностных лиц при определении состава преступления и принятии решения о возбуждении уголовного дела. Диапазон личного потребления в российской действительности исходя из фактического правоприменения оценивается от 100 тыс. до 10 млн руб. в год. На фоне признания силовыми структурами факта отмытых доходов в миллиардных суммах и отсутствие возбужденных уголовных дел абсурдными представляются случаи уголовного преследования по ст. 174.1 УК РФ по факту продажи банки меда на сумму 150 руб. (уголовное дело № 200402014/10 по обвинению гражданина С.А. Новикова в Тюменской области) или по факту продажи нескольких незаконно срубленных сосен (уголовное дело № 100747 по обвинению гражданина А.В. Люханова в Свердловской области) [4].

На основании изложенного отчасти утрированная нами позиция Пленума Верховного Суда, изложенная в п. 11, может трактоваться следующим образом: если

преступник украл деньги, на которые купил себе 100 кг красной икры, чтобы не умереть с голоду, то легализации доходов не возникает, так как нет умысла, а вот если он эту икру решил перепродать, то только тогда и возникает легализация. Российское толкование легализации можно представить в формулировке: *преступник идет на преступление, чтобы затем на этом капитале начать честно зарабатывать* [5–9].

В ходе исследования нам очевидны различные подходы, изложенные в п. 6, 7, 8, 9, 10 и в п. 11 Постановления. Статистические данные за пять лет о незначительных колебаниях количества зарегистрированных преступлений по легализации доходов свидетельствуют об отсутствии существенного влияния на правоприменение такого значимого документа Пленума Верховного суда 2015 г.

Логическое понимание легализации сводится к тому, что любое преступление, в результате которого преступником получены имущественные блага (напрямую преступником или другим лицом), является предикатным преступлением по отношению к легализации доходов. Любая цепочка из финансовых операций (сделок) преступника имеет целью только конечное потребление.

Таким образом, в российской действительности имеется искажение изначальной сути закладываемых уголовных норм по легализации доходов. Это произошло в связи с отсутствием четкой государственной политики в части определения круга предикатных преступлений, неопределенностью действующих норм уголовного права в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, а также отсутствием достаточной практики правоприменения.

Таблица 1**Динамика преступлений в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, за 2014–2018 гг.****Table 1****Trends in money laundering crime, 2014–2018**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Преступлений по легализации (отмыванию), всего	774	863	818	711	993
В том числе:					
– предварительно расследовано	618	734	679	609	712
– выявлено лиц, уголовные дела о которых направлены в суд	448	558	596	530	619
Всего преступлений	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 486	1 991 532

Источник: данные МВД РФ

Source: The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation data

Список литературы

1. Косарев С.Ю. Некоторые особенности расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 3. С. 80–83.
2. Волков В.В. Первоначальные следственные действия при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 2. С. 33–36.
3. Шапиро Л.Г. Правовые и криминалистические аспекты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4. С. 209–214.
4. Миронов С.Б., Миронова Т.Б. Основные проблемы оперативно-розыскной деятельности при выявлении фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 10А. С. 237–247.
5. Юров А.В. Состояние наличного денежного обращения в России на современном этапе // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 9–11.
6. Поздеева Е.Н., Яворский М.А. Объект легализации денежных средств, полученных преступным путем // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 1-2. С. 303–307.
7. Салькеев А.М. Основные направления совершенствования и разработка новых мер по вопросам расследования легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем в Республике Казахстан // Science Time. 2019. № 2. С. 18–19.
8. Асон Т.А. Офшорный бизнес в Российской Федерации // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1. С. 134–142.
URL: http://olimpiks.ru/f/zhurnal_130.pdf

9. Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 128–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/operatsii-s-kriptovalyutami-aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki-primeneniya-ugolovnogo-zakonodatelstva>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ENFORCEMENT OF CRIMINAL LIABILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR MONEY LAUNDERING

Irina V. RAZUMOVA

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation
razumova_iw@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3985-4049>

Article history:

Received 8 July 2019
Received in revised form
24 July 2019
Accepted 12 August 2019
Available online
15 November 2019

JEL classification: K14, K33,
K40

Keywords: illegal income,
money laundering, criminal
liability

Abstract

Subject The article investigates how rulings of the Supreme Court of the Russian Federation influence the number of criminal prosecution cases.

Objectives The research studies the correlation between the practical use of money laundering crimes in the Russian Federation and factual legalization of proceeds. I examine the way the Supreme Court of the Russian Federation construes criminal provisions on money laundering.

Methods The research involves methods of logic analysis and synthesis, method of legal comparison, idealization.

Results Having analyzed statistical data and a percentage of money laundering crimes out of total crimes, I point out small numbers of such cases initiated under Article 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Studying some criminal cases of money laundering, I inferred on the formal approaches and absurdity of court sentences and decisions. The enforcement of such criminal liability does not comply with international recommendations of the Financial Action Task Force on Money Laundering.

Conclusions and Relevance The existing law enforcement practice is not compliant with the FATF recommendations. Considering statistical data on criminal liability, one may conclude that Russia seems to have no cases of money or other property laundering. The findings can be used to formulate the governmental policy for criminal prosecution for money laundering.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Razumova I.V. Enforcement of Criminal Liability in the Russian Federation for Money Laundering. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 11, pp. 2149–2158.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.11.2149>

References

1. Kosarev S.Yu. [Some peculiarities of investigation the legalization (laundering) of incomes obtained by crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2014, no. 3, pp. 80–83. (In Russ.)
2. Volkov V.V. [Initial prosecution proceedings as part of money laundering investigations]. *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Ural Institute of Finance and Law*, 2017, no. 2, pp. 33–36. (In Russ.)
3. Shapiro L.G. [Legal and criminalistics aspects of counteraction to legalization (laundering) of proceeds of crime]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2016, no. 4, pp. 209–214. (In Russ.)
4. Mironov S.B., Mironova T.B. [Main problems of operative research activities in identifying the facts of legalization (money laundering) of proceeds from crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2016, vol. 6, no. 10A, pp. 237–247. (In Russ.)

5. Yurov A.V. [Current state of cash in circulation in Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 4, pp. 9–11. (In Russ.)
6. Pozdeeva E.N., Yavorskii M.A. [The problems of determining the object of legalization of money facility and other property obtained by criminal way]. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya = Science of the 21st Century: Actual Directions of Development*, 2019, no. 1-2, pp. 303–307. (In Russ.)
7. Sal'keev A.M. [The main directions of improvement and development of new measures for prosecuting money laundering or legalization of other property obtained illegally in the Republic of Kazakhstan]. *Science Time*, 2019, no. 2, pp. 18–19. (In Russ.)
8. Ason T.A. [Offshore business in the Russian Federation]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, 2019, no. 1, pp. 134–142. (In Russ.) URL: http://olimpiks.ru/f/zhurnal_130.pdf
9. Dolgieva M.M. [Cryptocurrency transactions: Topical issues of theory and practice of criminal law application]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 4, pp. 128–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/operatsii-s-kriptovalyutami-aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki-primeneniya-ugolovnogo-zakonodatelstva> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.